

Глава 11.1. Бербидж: Квиддич.

«Ну, полагаю, мне следует прочесть и следующую главу, — сказала профессор Бербидж. — Возможно, успеем закончить к обеду».

«Кхем-кхем. Мы собираемся обсудить то, как горный тролль попал в школу?» — прервала Амбридж.

МакГонагалл закатила глаза: «Вероятно, в книге раскроется, что именно профессор Квиррелл выпустил тролля. А поскольку он был профессором Защиты и занимал должность, на которую, кажется, было наложено проклятие, то произошедшее было не так уж и необычно».

Амбридж, несомненно, заметила, как МакГонагалл выделила слово «проклятие», но проигнорировала это. «Очень хорошо. Продолжайте, профессор Бербидж».

«Ладно... Глава одиннадцатая: Квиддич».

«Это должно быть весело», — кисло сказал Гарри.

«За исключением того, что Квиррелл пытался тебя убить», — сказала Гермиона, неправильно понимая его слова.

«Ох, спасибо, Гермиона», — простонал он.

В книге Гарри вернулся к обычной школьной жизни и занялся подготовкой к первому матчу по квиддичу, читая книги по этой теме. Теперь Гермиона «немного спокойнее относилась к нарушению правил» и вызвала синее пламя в банке из-под джема, чтобы согреться на ноябрьском воздухе. А профессор Снейп, естественно, доставлял ребятам неприятности, включая конфискацию библиотечной книги Гарри.

«— Библиотечные книги запрещено выносить из здания школы, — проинформировал его Снейп. — Отдайте мне книгу. За ваш проступок вы получаете пять штрафных очков.

— Он только что придумал это правило, — сердито пробормотал Гарри, глядя вслед хромающему Снейпу».

«Я согласна. Северус, ты придумал это правило, — прервала МакГонагалл. — Надеюсь, это не твоя обычная практика».

Снейп ничего не сказал. К сожалению, его действия в этой истории имели неприятные последствия, поскольку это привело к тому, что Гарри узнал, почему он хромал.

«Проклятая тварь, — произнес Снейп. — Хотел бы я знать, сможет ли кто-нибудь следить за всеми тремя головами одновременно?»

В конце концов, этого было достаточно, чтобы Амбридж бросила подозрительный взгляд на Снейпа, но на это у него был ответ. «Прежде чем половина школы погрузится в безумные спекуляции, — сказал он, — я проверял коридор на третьем этаже, чтобы убедиться, что никто не пытается использовать тролля как отвлечение, чтобы проникнуть туда. Я думаю, вы помните, что профессор Квиррелл был тем, кто погиб в тот год. Это было из-за того, что он совершил этот необдуманный поступок».

«Ах, Северус, ты испортил концовку», — усмехнувшись, сказал Флитвик.

«Если студенты до сих пор об этом не слышали, Филиус, то они еще более невнимательны, чем кажутся, — ответил Снейп. — Я просто не хочу, чтобы кто-то еще делал поспешные выводы, как это сделал Поттер».

«Поделом тебе», — сказала МакГонагалл.

«Он подслушивал».

«А ты изо всех сил старался вести себя подозрительно».

«Если ты думаешь, что это было «изо всех сил», тогда это будет длинная книга», — проворчал он.

Гарри с Роном, однако, сразу же были убеждены, что Снейп пытался украсть то, что было спрятано на третьем этаже, хотя Гермиона была настроена скептически.

«Это ненадолго, не так ли?» — спросил Рон.

«Ну, он был подозрительным», — признала Гермиона.

Гарри, как обычно, нервничал в день своего первого матча по квиддичу. Теперь он больше так себя не чувствовал. По крайней мере, когда действительно мог играть. С этим ему не очень везло. К настоящему моменту он должен был сыграть уже четырнадцать матчей, но он сыграл только семь. В любом случае, люди сейчас смеялись над речью Оливера из книги и еще немного над комментариями Ли Джордана и МакГонагалл. Профессор Бербидж проделала неплохую работу, пытаясь имитировать то, как звучали голоса этих двоих, что сделало все только еще смешнее.

Какое-то время игра шла хорошо, и Гарри чуть было не поймал снитч, что удивило его настоящего, поскольку это было не так, как он это помнил... пока Маркус Флинт не врезался в него и чуть не сбил с метлы. А вот это верно. Из-за событий, связанных с Квирреллом и Снейпом, Гарри, честно говоря, забыл, что тогда произошло. Теперь воспоминания о том времени возвращались к нему.

«— Выгоните его с поля, судья! — вопил с трибуны Дин Томас. — Красную карточку ему!

— Дин, ты, наверное, забыл, что ты не на футболе, — напомнил ему Рон. — В квиддиче не удаляют с поля. Да, кстати, а что такое красная карточка?»

«Они, вероятно, должны научиться удалять игроков с поля», — сказала Гермиона.

«Да, я тоже об этом думал, — согласился Гарри. — В квиддиче есть фолы только за поджог противников и попытку обезглавливания. Так что этот спорт вроде как предназначен быть кровавым. Мне больше нравится правило «никаких замен»».

«Как это вообще работает? — спросила она. — Разве ты не можешь победить, просто нокаутировав всех своих противников?»

«Думаю, это взаимное гарантированное уничтожение, — сказал Гарри. — Если ты начнешь, другая команда нанесет ответный удар такой же силы».

«А в профессиональной лиге команда была бы дисквалифицирована на весь сезон, — сказал Рон. — Что такое взаимное гарантированное уничтожение?»

Гарри, Гермиона и Дин неловко переглянулись. «Эм... мы объясним тебе позже, Рон», — сказала девушка.

Между тем, неудачи Гарри продолжились, поскольку он потерял контроль над своей метлой. Поначалу никто ничего не заметил, но он был рад услышать, что его друзья наблюдали за ним. После слов Хагрида Гермиона сложила два и два и стала всматриваться в толпу в поисках того, кто наслал проклятие на метлу Гарри, вскоре заметив профессора Снейпа.

«Это были вы, мисс Грейнджер?» — поднимаясь со своего места, спросил Снейп.

«Простите, профессор, это была ошибка», — сказала Гермиона.

«Вы подожгли меня!»

Удивленные вздохи и смех раздавались по всему Большому залу. Амбридж встала: «Вы подожгли преподавателя, мисс Грейнджер?»

Гермиона тоже встала: «Я думала, что спасаю Гарри жизнь, профессор», — сказала она. — В свою защиту могу сказать, что было довольно легко совершить эту ошибку».

Снейп прищурился: «Вы на что-то намекаете, мисс Грейнджер?»

«Нет! Просто... в этой толпе было всего два человека, которые смотрели на Гарри, не моргая, и что-то бормотали. И даже если бы я заметила Квиррелла, он был профессором Защиты и, похоже, не имел ничего против Гарри, а вы...»

«А я что?»

«Ну... такой, как описано в книге, сэр», — смущенно закончила она.

«Мисс Грейнджер, нападение на преподавателя — это серьезное дело...», — начала Амбридж.

«Этого достаточно, Долорес, — перебила ее МакГонагалл. — Я уже говорила вам ранее, что не следует наказывать за прошлые проступки. Мисс Грейнджер действовала — нетрадиционно в том, что, по ее мнению, было защитой ее друга, и к тому же никто серьезно не пострадал».

«Я согласен, мадам Амбридж, — вмешался Кингсли. — Если я не услышу чего-нибудь радикального, то у меня нет причин действовать».

Амбридж фыркнула и села обратно. Как и Гермиона, хотя ее всю трясло.

«Знаешь, Северус, — заговорил профессор Флитвик. — Это было грубо».

«Что? Грубо, Филиус?» — растерянно спросил Снейп.

«Ты испортил кульминацию сцены. Теперь мы уже знаем, что с тобой произойдет».

Все рассмеялись, что сняло напряжение, хотя Снейп смотрел так, словно хотел попробовать свои силы против Флитвика на дуэли. Книжная Гермиона решила взять дело в свои руки и побежала в сторону Снейпа, по счастливой случайности сбив Квиррелла по пути, тем самым оборвав настоящее проклятие, и подожгла мантию Снейпа, чтобы «отвлечь внимание».

«Хм... Должно быть, потребовалось время, чтобы проклятие перестало действовать, если оно не останавливалось еще тридцать секунд после того, как я сбila Квиррелла», — тревожно размышляла Гермиона. Ее голос звучал достаточно спокойно, но Гарри видел, что она все еще беспокоилась о том, что Амбридж исключит ее из школы или, что еще хуже, арестует.

«Все в порядке, Гермиона, — прошептал Гарри достаточно тихо, чтобы его не услышали даже их друзья. — Оно не могло длиться так долго, верно?» Гермиона не ответила.

В книге Невилл плакал из-за Гарри, чего сам Гарри не ожидал. Он мог догадаться, что другой мальчик замрет от страха, но что будет плакать? Он взглянул на Невилла, который стал ярко-красным от того, что об этом стало известно, но ничего не сказал. Наконец книжный Гарри случайно поймал снитч ртом, каким-то образом, тем самым выиграв игру для Гриффиндора. После этого троица зависала у Хагрида, который настаивал на том, что Снейп не пытался убить Гарри, и больше беспокоился о том, что они узнали о Пушке.

«Пушок?» повторила половина школы одновременно с книжными героями. Хагрид не сказал, что охранял Пушок, но проговорился, что это было связано с Николасом Фламельем.

«Конечно, же, теперь все знают, что это такое по названию книги, — заметил Рон. — Было бы намного проще, если бы мы знали это тогда».

«Почему Дамблдор вообще доверил эту информацию Хагриду?» — заметила Гермиона.

«Почему бы и нет? — спросил Гарри. — Он доверил бы ему свою жизнь. И я тоже».

«Как и я, — согласилась Гермиона. — Но я бы не стала доверять ему свои секреты. И ты тоже. Будь честен».

«Ну, да, пожалуй...»

Гермиона записала:

10. Почему Дамблдор доверил Хагриду (который, очевидно, плохо хранил секреты) секретную информацию?

.....